

14. Мотивы и мотивация

Нань Уюэ медленно погрузился в свои меридианные каналы, пока не достиг ядра. После мгновения безмолвной борьбы он ухватился за тонкую нить ци в глубине и медленно вытащил её из своего живота. Нить энергии была тёмной и дымчатой, её невозможно было обнаружить с помощью одних лишь физических чувств. Нань Уюэ быстро достал кинжал и порезал палец, размазал кровь по лезвию. Словно притянутая жидкостью, нить ци прикрепилась к алой полосе, а затем медленно погрузилась в металл, придав ему тусклый, черновато-серый оттенок.

После этого он напрягся, прислушиваясь к любым признакам движения за пределами спальни. Но, похоже, Мо Исюань погрузился в медитацию до утра. Странно, что его учитель начал вести такой спокойный образ жизни. Однако, учитывая вчерашнее нападение, он мог только предположить, что мужчина выжидал подходящий момент для удара.

Как бы то ни было, этот кинжал даст ему дополнительное средство для самозащиты. Теперь в его глубине таилось призрачное щупальце его истинной ци — мощное оружие, чья драгоценная ци могла бы ранить и самого владельца, если бы не тот факт, что изначальное ядро Нань Уюэ находилось в другом времени и месте. Он обнаружил, что может обращаться к своему будущему «я» (или это было его будущее прошлое?), посылая ментальные щупальца в пустоту своего разума. Он подозревал, что это был побочный эффект его реинкарнации, которая нарушила законы времени, чтобы он мог получить доступ к той части себя, которая будет существовать в будущем.

Почему и как это работало, он так и не успел выяснить. И когда последняя нить ци исчезла в оружии, Нань Уюэ почувствовал, как по его телу прокатилась волна усталости. Так происходило каждый раз, когда он обращался к себе прежнему или к своим старым силам, но последствия были лишь временными. Успокоив нарастающие волны хаотичной ци в своём даньтяне, он начал разрабатывать план атаки.

Тем временем Мо Исюань провёл беспокойную ночь. В отличие от предыдущих сеансов, он не мог достаточно успокоить свой разум, чтобы погрузиться в медитативный транс. Отчасти это было связано с тем, что завтра ему предстояло устроить засаду на Нань Уюэ, не имея никакого опыта, но в основном это было вызвано его собственным нежеланием.

Когда-то он тоже мечтал об успехе и славе в фирме, которая взяла его на работу в качестве начинающего архитектора. С самого детства он страстно любил дизайн, но эта любовь угасла в стенах компании, а затем и вовсе умерла вместе с предательством Шангуань Инь. Заявление Нань Уюэ звучало не как речь молодого ученика, пытающегося доказать свою состоятельность учителю, а как речь человека, решившего дать ему отпор. Несмотря на то, что нынешний Мо Исюань не имел никакого отношения к обидам мальчика, ему было неприятно, что его причислили к той же категории, что и прежнего владельца этого тела.

Вместо того чтобы сочувствовать, он был вынужден играть роль злодея! От этого у него остался неприятный осадок. Он уже прожил одну жизнь, в которой другие думали о нём плохо, и теперь ему пришлось пережить это снова.

Единственным решением было покончить с этим как можно скорее. Но для этого ему пришлось бы заставить своего ученика совершенствоваться быстрее, а значит, бить его сильнее. Но если альтернативой было оставить Нан Уюэ на произвол судьбы...

Мо Исюань вырос единственным ребёнком в семье, вдали от двоюродных братьев и сестёр и других членов семьи. Он едва ли знал, как заботиться о брате или сестре, не говоря уже о ученике, который во всём полагался на своего учителя. Единственный раз, когда он попытался это сделать, был с Шангуань Инь, и это обернулось катастрофой.

Это всего лишь возврат долга, — напомнил он себе. От этой простой мысли его сомнения рассеялись, погребённые под успокаивающим слоем технических деталей.

Верно. Я просто завершаю начатое.

Всё это не будет иметь значения, когда я отдам ему то, что должен.

—

Пять часов спустя медитирующего Мо Исюаня обдало порывом ветра. За несколько секунд до того, как кулак, рассекающий воздух, достиг цели, он уже увернулся от удара. Когда рука нападавшего пролетела мимо него, он легко схватил её за запястье и вывернул в сторону плеча владельца. Всё это было сделано на чистом инстинкте — казалось, что врождённая мышечная память хозяина всё ещё работает.

Нань Уюэ зашипел от боли, но в ответ перевернулся в воздухе, пытаясь перепрыгнуть через своего хозяина.

В ответ Мо Исюань выбросил руку и ударил мальчика в грудь. Одновременно он отпустил другую руку, и Нань Уюэ отлетел в сторону. Его ученик несколько раз перекатился по полу, прежде чем остановиться.

«Ты рано встал», — заметил он, вставая.

«Уже новый день, Шизунь». Стоявший напротив него Нань Уюэ медленно поднялся на ноги, массируя запястье одной рукой. Каким-то чудом их небольшая стычка не повредила мебель в кабинете.

«Понятно». Одна из рук Мо Исюаня задрожала от волнения, охватившего его сердце. Он тихо выдохнул и открыл окно позади себя, впустив в комнату щебетание птиц. «Ради приличия давай выйдем на улицу».

Он без колебаний шагнул на подоконник и спрыгнул во двор. На лице Нан Уюэ мелькнуло недоумение, но он взял себя в руки и последовал за ним.

Как только Мо Исюань ступил на мощёную камнем землю, он осознал две вещи: 1) было очень холодно и 2) на нём были только чулки.

Ах, я забыл свои ботинки...

Для медитации нужно было сидеть, скрестив ноги, поэтому прошлой ночью он снял обувь. Затем внезапное нападение Нань Уюэ отвлекло его настолько, что он не успел надеть обувь обратно. Он бросил взгляд на своего ученика, но тот как раз выпрыгивал из окна и, казалось, ничего не заметил. Мо Исюань быстро спрятал босые ноги под мантию, стоя с руками за спиной и впиваясь ногтями в ладони. Он не был бойцом, даже несмотря на то, что это тело обладало соответствующими навыками, поэтому он был крайне удивлён, когда Нань Уюэ набросился на него. Без оружия, в своей обычной рваной одежде, его ученик больше походил на уличного бродягу, чем на тренированного культиватора. Когда Нань Уюэ заговорил, его голос резко прозвучал в утреннем воздухе.

«Шизун.

Мо Исюань прищурился, пытаясь разглядеть выражение лица Нань Уюэ. «Что такое?»

Для Нань Уюэ это выглядело так, будто его учитель нетерпеливо сверкает глазами. «У меня только один вопрос.»

«Спрашивайте».

Нань Уюэ горько улыбнулся в ответ. Если бы всё было так просто. «Что послужило причиной?» — наконец спросил он. «Ученик не сделал ничего такого, что заслужило бы дополнительное внимание Шизуна...»

Мо Исюань моргнул. Конечно. Для мальчика, которым постоянно пренебрегал его хозяин, такое внезапное внимание было бы странным, если не сказать отталкивающим.

«Ты мой главный ученик, поэтому, конечно, я буду уделять тебе большую часть своего времени», — прямо заявил Мо Исюань. «Вчерашний день ясно дал понять, что тебе это нужно».

Нань Уюэ прищурился. Ты имеешь в виду, когда ты внезапно изменил своё мнение и начал «исправлять» ошибки, которым меня учил?

«В твоём теле дисбаланс ци, — добавил Мо Исюань, нарушив молчание. — Если я не помогу тебе избавиться от него, он достигнет опасного уровня».

Дисбаланс? В глазах Нань Уюэ на мгновение мелькнуло удивление. В следующую секунду он насторожился. Точно, когда моя душа вернулась, она принесла с собой духовную

составляющую моей ци. Неудивительно, что он заметил аномалию.

«Повелитель пика Оуян считал, что лучше всего будет заставить тебя выложиться по полной, чтобы высвободить излишки», — спокойно продолжил Мо Исюань. «Можешь считать это тренировкой, но это будет битва не на жизнь, а на смерть».

«Я понимаю». Нань Уюэ сделал паузу, а затем криво усмехнулся. «Шизун, если это так, то может ли этот ученик выложиться по полной?»

"Мо Исюань кивнул. ""Ты должен."""

Улыбка Нань Уюэ стала шире. «Как прикажет мой господин».

В следующую секунду он снова бросился в атаку.

Годы надежд, которые не оправдались. Десятилетия усилий, потраченных впустую. Обида, глубокая, как море, жаждущая возможности отомстить. Что бы ни предлагал Мо Исюань, Нань Уюэ было всё равно. Он знал только то, что его учитель дал ему чёткое разрешение на атаку, и он собирался использовать это преимущество по максимуму.

Сегодня он собирался сдать кровь!

Мо Исюань нахмурился, когда скорость Нань Уюэ резко возросла. Ему удалось увернуться от удара мальчика, но это не остановило его, и он продолжал атаковать.

Такими темпами он израсходует всю свою энергию, раздраженно подумал Мо Исюань. Это не какое-то соревнование на выносливость!

Но постепенно он понял, что ошибался. С каждым разом Нань Уюэ рос всё быстрее. С каждой попыткой он подбирался всё ближе. Во время третьего броска его волосы даже заделали одежду Мо Исюаня, когда тот отступил в сторону. Вместо того чтобы выдохнуться, мальчик, казалось, раскрывал свой потенциал слой за слоем, чтобы показать ему свои истинные способности.

При четвёртой атаке Мо Исюань отклонился влево и в считанных сантиметрах от себя пропустил летящий кинжал. Каким-то образом Нань Уюэ предугадал его движения и встретил его в другом направлении!

«Шизун не нужно сдерживаться, — Нань Уюэ отступил на несколько шагов, держа в руках свой клинок. — Будьте уверены, этот ученик откажется от форы!»

"Наглец, — подумал Мо Исюань, прежде чем одной рукой срубить бамбуковый стебель позади себя. От него отломилась часть, которую он вскоре превратил в короткий посох. ""Тогда иди

сюда!""

—

Две фигуры яростно сражались в воздухе, и от их битвы содрогались бамбуковые рощи под ними. Каждый раз, когда их оружие встречалось, раздавался глухой звук удара. Нань Уюэ не хотел тратить накопленную силу на палку, а Мо Исюань укрепил бамбук тонким слоем ци, чтобы противостоять кинжалу своего ученика. Поначалу их бой был чисто физическим и зависел от скорости, но вскоре Нань Уюэ начал посылать в своего учителя энергетические заряды.

Для Мо Исюаня всё это было новым опытом в воздушном бою и тактике уклонения. Он обнаружил, что это тело от природы приспособлено для сражений, а его инстинкты во многом компенсируют недостаток знаний, который был у него в настоящее время. Конечно, это мало что значило, когда он сражался со своим слабым учеником, но было приятно осознавать, что он не будет совершенно бесполезен, когда дело дойдёт до боя.

Возможно, после этого он сможет договориться о тренировках с Оуян Чэ.

Для Нань Уюэ это было испытанием на концентрацию и манёвренность. Он сражался со своим учителем только после того, как в будущем его уровень культивации повысился, так что теперь ему приходилось волочить своё искалеченное тело, чтобы сразиться с экспертом. Передвижение требовало усилий от его всё ещё восстанавливающихся меридианов, но это было возможно. Как ни странно, его учитель даже не выкладывался на полную, но, возможно, Мо Исюань просто играл с ним.

И после того, как я сказал ему, что никаких поблажек не будет! Как и ожидалось, он делает только то, что хочет!

В итоге между мастером и учеником завязалась драка, в которой первый одобрял усилия второго, а юноша пытался нанести смертельный удар. Нань Уюэ наконец-то нашёл свой шанс, когда их схватка закончилась тем, что Мо Исюань отступил к горячим источникам. Он собрал свою ци и выпустил мощный заряд в своего учителя, который, естественно, уклонился, и атака попала в бассейн позади него.

В небо взметнулся мощный водяной столб, и Мо Исюань инстинктивно прикрыл лицо рукавом. В ту же секунду Нань Уюэ с новой вспышкой ци-наполненной скорости обхватил своего господина за талию, и они оба полетели вниз.

Всплеск!

Глаза Мо Исюаня широко раскрылись, когда они вместе упали в воду. От жара и пузырьков на мгновение потемнело в глазах, а бамбуковая палка выскользнула из рук и благодаря своей плавучести легко поднялась на поверхность. Когда туман рассеялся, он увидел лицо Нань Уюэ.

Мальчик затаил дыхание, но убийственный блеск в его глазах был очевиден. От воды его длинные тёмные волосы развевались, как шёлковая завеса, обрамляя острое и упрямое лицо. Но инстинкты, кричащие «опасность», заставили Мо Исюаня перевести взгляд на кинжал в руке ученика, который был направлен прямо в его сердце.

Как в замедленной съёмке, он наблюдал, как лезвие пробивает его мантию и вонзается в плоть, окрашивая воду в красный цвет. В следующую секунду он почувствовал холод в груди и мог бы поклясться, что кинжал стал чёрным — но лишь на мгновение.

Сразу после этого в нём проснулись инстинкты, он схватил Нань Уюэ за руку и вырвал кинжал. Затем он поднял их обоих над источником и вытащил из него. Вода стекала с них ручьями, пока они поднимались в воздух благодаря навыкам полёта Мо Исюаня.

Нань Уюэ несколько раз кашлянул, но не стал сопротивляться. Его взгляд был прикован к кровоточащей ране на груди его господина, которая теперь окрасила его одежду в красный цвет. Он даже поднял кинжал, чтобы нанести ещё один удар, но Мо Исюань быстро выбил его из его рук, и кинжал упал в источник внизу.

Неприятный холодок в груди исчезал, сменяясь более ощутимым чувством боли. Мо Исюань молча смотрел на своего ученика, и вдруг Нань Уюэ поднял голову. Их взгляды встретились, и губы ученика изогнулись в ухмылке.

«Шизун, Я тебя понял».

«Мм», — кивнул Мо Исюань, слегка нахмурившись. К его большому разочарованию, он не успел вовремя уклониться от последнего удара. Однако рана оказалась не такой болезненной, как он ожидал.

«Это глубокая рана?» — спросил Нань Уюэ, а затем, не спрашивая разрешения, начала расстёгивать одежду Мо Исюаня.

Испугавшись смелых действий своего ученика, Мо Исюань мог лишь проследить за взглядом мальчика, устремлённым на его грудь, где на бледной коже отчётливо выделялась вертикальная рана от недавнего удара кинжалом. Однако прямо у них на глазах рана начала затягиваться и вскоре превратилась в безупречную кожу. Если бы не пятна крови и продолжающиеся приступы боли, Мо Исюань мог бы усомниться в том, что его вообще ранили.

Он был приятно удивлён, обнаружив, что его целительские способности настолько сильны.

Нань Уюэ был не менее разочарован увиденным. Он думал, что Мо Исюань специально получил ранение, чтобы показать, насколько они с ним разные! Даже с его ци усиленным кинжалом он был ничтожен в глазах своего учителя.

И всё же ухмылка не сходила с его лица. Ниточка ци, которую он соединил с кинжалом, представляла собой особую смесь чистой духовной ци. В тот момент она не имела твёрдой формы и поэтому была незаметна для всех, кроме него самого. К этому моменту она должна была проникнуть в тело его хозяина, маленькая и незаметная, через одно из его самых уязвимых мест. После этого он мог начать дёргать за ниточки своей марионетки...

«Шизун,» — внезапно заговорил Нан Уюэ. «Мне нравится такая форма тренировок. Нам следует проводить их чаще».

«Мм, одобряю», — небрежно ответил Мо Исюань. Он действительно выглядит довольным. Может быть, однажды это поможет ему преодолеть свои мазохистские наклонности?

«Неужели Шизун специально позволил мне ударить тебя ножом?» — продолжил Нан Уюэ.

Ты думаешь, я настолько сумасшедший, чтобы сделать это? Выражение лица Мо Исюаня не могло не стать недоверчивым. Если бы он хотел, чтобы его зарезали, он бы сделал это сам!

Нань Уюэ воспринял это как пренебрежение и усмехнулся. «Понятно, тогда в следующий раз я позабочусь о том, чтобы шицзуню не пришлось сбавлять темп ради меня».

Мо Исюань открыл рот, чтобы объяснить, но тут же отказался от этой идеи. Он не мог позволить Нань Уюэ узнать, что он медлил только потому, что ещё не до конца освоился в этом теле. Вместо этого он сказал: «Ты правильно поступаешь.»

«Конечно, ведь Шизун лично помогает мне совершенствоваться», — ответил Нан Уюэ с кривой улыбкой.

Теперь, когда я наконец понял твои мотивы, у меня точно будет больше мотивации становиться сильнее.

Мо Исюань нахмурился, почувствовав что-то неладное в тоне Нань Уюэ. Но он не успел ничего сказать, как их прервали.

В поле его зрения с нетерпеливым видом появился маленький бумажный журавлик. Прежде чем Мо Исюань успел что-то предпринять, журавлик взмахнул крыльями и потребовал величественным голосом: «Господин Мо, немедленно явитесь в зал главы секты!»

<http://bllate.org/book/14721/1315233>